

Неясным остается также вопрос и об ответственности несовершеннолетних за совершение проступков. Так, если к ним применять принудительные меры воспитательного воздействия, то их исполнение требует соответствующей правовой регламентации в УИК РФ, как это осуществлено, например, в УИК Республики Беларусь.

Полагаем, что включение категории «уголовный проступок» требует комплексного подхода с учетом решения вопросов не только уголовного и уголовно-процессуального (как это сделано в законопроекте), но и уголовно-исполнительного права.

УДК 343.9.018.3

Б.С. Сафроненко

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Проблема предупреждения рецидивной преступности всегда находится в центре внимания криминологических и правовых исследований. Ее эффективность напрямую зависит от результативности работы с лицами, склонными к повторению преступлений. В то же время большинство преступников совершают повторные преступления, несмотря на то, что ранее к ним применялось наказание, а процент рецидива в структуре всей преступности остается относительно стабильным. Высокий уровень рецидива свидетельствует о том, что применяемые к таким лицам меры законодательного, криминологического характера не всегда дают должный эффект.

Проблема заключается в том, что стадии формирования личности рецидивиста уделяется недостаточно внимания.

Преступления совершаются людьми, каждый из которых имеет свой неповторимый внутренний мир. Поэтому в каждом преступлении находят выражение черты личности, т. е. каждое преступление несет в себе отпечаток индивидуальности личности, сформированной под воздействием семьи, ближайшего окружения, неформального общения, виртуальной среды.

При выявлении причин криминализации личности преступника-рецидивиста необходимо определить основные возрастные криминологически значимые группы: несовершеннолетние преступники (14–17 лет), молодые (18–29 лет), зрелые (30–45 лет) и пожилые (50 лет и больше). Основная масса рецидивистов – люди молодого и зрелого возраста. Как показывает статистика, средний возраст лиц, повторно совершивших преступления, превышает 30 лет, а рецидивистов с 5 и более судимостями – около 40 лет. Три четверти преступников первое преступление совершили в возрасте до 25 лет. Поэтому объемы рецидивной преступности в решающей степени зависят от успешности выявления и устранения причин и условий, способствующих формированию индивида как преступника.

По мнению Л.И. Божович, основным системообразующим признаком структуры личности является ее направленность, которая формируется в течение жизни. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие виды положительного воздействия, он в полной мере зависит от старших в своей линии поведения. Существует значительное количество информации о семьях преступников, методах родительского воспитания, применявшихся к ним. В основном это социологические, социально-демографические данные. Однако на нынешнем этапе развития науки криминологии становится ясно, что с помощью лишь такой информации (о составе семьи будущих правонарушителей, взаимоотношениях в ней, уровне образования и культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т. д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного, включая рецидивное, поведения. В связи с этим вопрос о формировании личности в семье заслуживает исключительного внимания криминологов. Воспитание семьи – одна из главных причин, которая может сформировать преступное поведение личности.

Как показала практика, в большинстве случаев лица, освободившиеся из мест лишения свободы, в дальнейшем не стремятся к повышению уровня своего образования и с момента первого отбывания наказания этот уровень остается неизменным. Большая часть лиц данной категории не имеют высшего образования. Многие из них даже не имеют полного среднего образования. Из вышеизложенного следует, что общеобразовательная программа, а также работа с подростками в школах и учреждениях высшего образования имеют недоработки и требуют дальнейшего совершенствования с целью искоренения формирования личности преступника-рецидивиста на данном этапе.

Как показывает статистика, профессию или специальность имеют 75 % лиц, совершивших повторные преступления. Однако большинство из них не имеют постоянного места работы. У рецидивистов отсутствует желание повседневной работы. Согласно структуре личности преступника О.Г. Ковальова рецидивист относится к глобальному типу преступников с полной уголовной зараженностью. Он асоциален, никакие наказания не могут отвлечь его от совершения преступления. Также немаловажным фактором, который влияет на трудоустройство, является то, что на современном рынке труда преобладают специальности, связанные с ИТ, а также наличием высшего образования, которых часто нет у рецидивистов, проведших большую часть жизни в местах лишения свободы. Высокий образовательный уровень – один из факторов, снижающих уровень преступности, однако действует он только в совокупности с другими профилактическими мерами воздействия на личность.

Личность рецидивиста, условия ее формирования и криминализации в научной литературе исследованы недостаточно, что наряду с высоким уровнем рецидивной преступности и относительной ее стабильностью (2015 г. – 40 %, 2016 г. – 38 %) актуализирует разработку проблемы личности преступника-рецидивиста. Для предотвращения как первичной, так и рецидивной преступности необходимы модернизация существующих мероприятий по оздоровлению климата общественных отношений в структуре формирования человека как члена общества, повышение общеобразовательного уровня и профессионально-трудоустройственной квалификации граждан.